

Как живут сегодня швейцарские кантональные банки? | Banques cantonales, comment ça va?

Автор: Лейла Бабаева, [Невшатель/Цюрих](#), 28.11.2013.

Кантональный банк Невшателя не чужд прогресса и разумных инноваций (bcn.ch) Что отличает сегодня работу швейцарских кантональных банков? Об этом рассказал директор кантонального банка Невшателя Жан-Ноэль Дюк.

Qu'est-ce qui caractérise le travail des banques cantonales aujourd'hui? Le directeur de la BCN Jean-Noël Duc commente.

Banques cantonales, comment ça va?

В трудный период, который переживают сейчас банки, кантональный банк Невшателя (BCN) концентрирует основное внимание на экономике кантона, и, как следствие, его деятельность составляет около 50% местного рынка.

Нынешний глава BCN в прошлом – руководитель кантонального отделения UBS и Credit Suisse, что делает его экспертом в экономических хитросплетениях этой части страны. Занимая директорское кресло BCN с конца 2004 года, [Жан-Ноэль Дюк](#) отметил в интервью журналу La Banque Suisse, что кантональные банки в сравнении с частными гигантами занимают доминирующее положение, «так как мы владеем 47% рынка в кантоне Невшатель на уровне ипотечных кредитов, а также на нашу

долю приходится 47% вкладов. Если говорить отдельно о малых и средних предприятиях, то наша «доля» даже превышает 50%. За последние восемь лет мы сильно расширили свое присутствие, в основном за счет двух больших банков – UBS и Credit Suisse, на долю которых сегодня в целом приходится только 35%».

Кроме титанов, в Невшателе еще семь небольших учреждений – банков или филиалов, то есть, рынок достаточно разнообразен. Прогресс кантонального банка стал свидетельством того, что рост показателей по-прежнему возможен во многих сферах. За пять лет баланс учреждения вырос с 4 миллиардов до 9 миллиардов франков.

Характерная черта работы BCN – исключительное внимание, уделяемое кантону и его обитателям. «Нас не интересует женевец, покупающий дом в Женеве, но мы охотно помогаем ему, если он покупает недвижимость в Невшателе, так же как помогаем и невшательцу, если он решит приобрести дом в Женеве».

Но небо не безоблачно над финансовым учреждением. Для BCN опасность кроется в том, что он зависим от экономики кантона, где живут всего 180 000 человек, где много предпринимателей, но невысок уровень вкладов. Напрашивается необходимость найти возможности пополнения средств за пределами кантона, однако светлая сторона ситуации выражается в том, что невшательский ВВП – выше среднешвейцарского показателя, что свидетельствует о положительной динамике местной экономики.

Не следует думать, что банк отказывает всем, кто не проживает в кантоне. Напротив, здесь открывают счета жители приграничных зон, совершают валютно-обменные операции. Есть и клиенты из других стран, но большая часть клиентуры все же – невшательцы.

Еще один повод для беспокойства правления банка – такие инструменты, как закон США о налогообложении иностранных счетов ([FATCA](#)), [налоговое соглашение с США](#), которые учреждение должно применять, из-за чего уже потеряло несколько сотен миллионов франков прибыли независимо от видов совершенных инвестиций.

BCN не стремится получить выгоду от того, что в последнее время из крупных банков, в первую очередь американских, уходят клиенты, а остается верен своей политике: главное внимание – жителям Невшателя.

Сейчас BCN принадлежит наибольшая часть местного рынка среди кантональных банков, после BCF (кантональный банк Фрибурга). «Существует превосходное взаимопонимание между кантональными учреждениями, а на встречах в UBCS (Объединении швейцарских кантональных банков) мы обсуждаем все проблемы, и каждый банк применяет свою стратегию к местным реалиям». Жан-Ноэль Дюк видит в централизованности решений силу кантональных банков. В противном случае в кантонах сократилось бы предложение банковских услуг, уменьшились штаты, и исчезли бы ценные знания, «присутствующие сегодня исключительно благодаря BCN».

Имеет учреждение и отличительную особенность – это почти единственный в кантоне банк, который открывает депозиты в золоте. Основные клиенты – часовые компании (напомним, что на Невшатель приходится примерно треть персонала,

занятого в часовой промышленности в целом по стране), которые постоянно нуждаются в золоте для производства. Сумма таких операций составляет 60-80 миллионов франков в год.

Добавим, что многие кантональные банки не следуют примеру Невшательского и охотно оказывают услуги гражданам других стран, даже открывая за границей свои отделения. Так поступил кантональный банк Санкт-Галлена, открыв в 2009 году отделение в Мюнхене (интересно, наверное, выглядит в Германии вывеска «Кантональный банк Санкт-Галлена»). Еще больше развернулся [кантональный банк Цюриха](#), который присутствует в Австрии, Китае, Сингапуре, Индии и Бразилии. Всего же из 24-х кантональных банков страны 8 имеют отделение в другом кантоне.

Ситуацию прокомментировал в интервью агентству ATS профессор Цюрихского университета Ганс Гейгер: «Кантональные банки все чаще выходят за границы своих кантонов. Однако для того же вида деятельности риски всегда более серьезны за рубежом, чем в родной стране. В то же время и в самой Швейцарии банкам труднее вести дела в отдаленных кантонах, нежели в «своих».

[швейцарские банки](#)

[кантональные банки швейцарии](#)

[недвижимость в Швейцарии](#)

[швейцария недвижимость](#)

[банки в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Кантональный банк Цюриха - too big to fail](#)

[Кантональный банк Женевы и азербайджанский Pasha Bank договорились о сотрудничестве](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/econom/16772>